

— Верно, я забыл, что у него ребёнок, — усмехнулся Эдмунд. — Старость не радость, память подводит. Продолжайте эксперимент. Лян Фэн, ты отвечаешь за наблюдение. Я пойду выпью кофе.

— Х-х... а-а...

Эксперимент продолжался до трёх часов ночи.

Весь в холодном поту, словно только что вытщенный из ледяной воды, Шэнь Цин был полностью мокрым, лишь слабо дышал. На всех десяти пальцах были живые проколы, на запястьях и сбоку на шее запеклась кровь. Двое санитаров положили его на каталожку и медленно повезли обратно в камеру.

— А этот подопытный довольно симпатичный, — сквозь туман он услышал слова одного из мужчин.

— Наверное, придётся дать ему восстановиться несколько дней, прежде чем продолжать эксперименты. Эй, парень, опять тебя потянуло?

— Хе-хе, редко попадают такие приятные глазу. По очереди? Вернёмся попозже, сначала закатим в подсобку.

— ...Ладно, только чтобы начальство не узнало. Нужно его помыть.

Сознание Шэнь Цина было в тумане. Он почувствовал, как один мужчина полотенцем связал ему запястья, больничную одежду стащили до ключиц, незнакомые руки принялись ощупывать его тело. Он вздрогнул, инстинктивно попытался сопротивляться, но сзади кто-то прижал ему ко рту полотенце, и он мог лишь изо всех сил мотать головой.

— Только что ведь было больно? Я сделаю тебе приятно, красавчик.

— Нет... м-м!

Всё тело Шэнь Цина тряслось, ярость заставляла его почти содрогаться. Он изо всех сил пытался дёрнуться, но ноги ему прижали.

— Сейчас доставим тебе удовольствие, веди себя смирно. Ведь это мы потом будем за тобой ухаживать. Захочешь поесть, попить — просто скажи...

Он услышал, как мужчина поспешно расстёгивает ремень, щёлкнула пряжка.

Шэнь Цина крепко прижимали, ему оставалось лишь стиснуть зубы и плотно закрыть глаза. В следующий миг он услышал вопль. Человек, державший его сзади, резко отпустил. Затем — звуки бегства, что-то опрокинулось, короткий вскрик — и внезапная тишина.

С трудом открыв глаза, он встретился взглядом с парой синих глаз. Это был удивительный тёмно-синий цвет, напоминающий самую глубокую, самую глубокую пучину океана.

Шэнь Цин изо всех сил приподнялся. Хозяин этих глаз, увидев, что он поднимается, обрадовался, откинул назад рассыпавшиеся, как львиная грива, золотистые волосы, приблизился и что-то быстро сказал ему. Голос звучал со странным гудением и вибрирующим щелканьем, не похожий на человеческую речь, больше напоминая низкий свист дельфина.

— ...Кто ты?

Шэнь Цин с изумлением смотрел на незнакомца перед ним. Мужчина с ослепительно золотыми волосами и тёмно-синими глазами, необычайно высокий и статный, в простых джинсах, с длинными ногами, закатанными рукавами, обнажающими крепкие предплечья — он прямо напомнил ему высоких зарубежных моделей-метисов.

Молодой красавчик... нет, это же целый кусок сочного мяса! Чёрт, этот красавец спас его? Шэнь Цин изо всех сил пытался прояснить мысли, у него возникло импульсивное желание обнять этого героя за ноги. Пока он внутренне боролся, видя, что тот не отвечает, мужчина снова протянул руку, чтобы поддержать его, и сияюще улыбнулся.

— ...Ты, что тебе нужно?!

Встревоженный и подозрительный, Шэнь Цин поднялся с койки, отмахнувшись от протянутой руки. В глазах мужчины мелькнуло удивление, но через мгновение он снова издал длинную серию низких свистящих звуков, сияя улыбкой.

— Я не понимаю, — растерянно покачал головой Шэнь Цин.

— Я... Понтос... — мужчина с недоумением смотрел на него, потом, видимо, напряжённо соображая, прочистил горло. — Я... услышал... твой голос. Я... Понтос. Твой голос... так прекрасен.

Ещё одна странная трель донеслась сзади. Шэнь Цин обернулся. В дверях комнаты появились ещё несколько мужчин, все в обычной повседневной одежде. Единственное, что их объединяло, — цвет глаз. Хотя оттенки различались, все они были синими.

— Мы пришли спасти тебя. Мы услышали твой голос, — улыбнулся Понтос, приблизился, понюхал его и с восхищением посмотрел. — Пойдём с нами.

Шэнь Цин настороженно пригнулся, инстинктивно отступая назад. Только теперь он заметил, что все эти мужчины необычайно высоки — не менее 190-200 сантиметров, а то и выше. Прижавшись к стене, он не сдержал напряжения:

— Я вообще не звал на помощь! Кто вы такие? Что вам нужно?!

— Они мучают тебя! Разве ты не хочешь уйти?

Понтос казался удивлённым, мягко улыбнулся ему:

— Когда я вёл их на патрулирование в прибрежных водах, я услышал. Твой голос. Тебе было больно. Я не позволю людям причинять тебе вред. Ты драгоценен.

— Нет, отпусти!

Шэнь Цин, чью руку схватил мужчина, весь взъерошился и вырвался. Кто эти люди?! Заметив, что мужчина снова пытается приблизиться, он изо всех сил махнул кулаком, попав тому прямо в лопатку, и мгновенно почувствовал онемение в основании большого пальца от удара о невероятно твёрдые мышцы.

— ...Понтос!

Другой высокий мужчина нахмурился, собираясь подойти.

— Не надо. Он слишком напуган, — Понтос поднял ладонь, останавливая тех мужчин, словно

боясь испугать Шэнь Цина, и слегка наклонился. — Я лишь хочу защитить тебя, позаботиться о тебе. Рядом с тобой нет партнёра. Где твой партнёр? Почему он не защищает тебя?

— О чём ты несёшь? Зачем мужчине какая-то защита?!

Раздражённо выругался Шэнь Цин. Он встретился взглядом с несколькими высокими мужчинами, уже собираясь выбежать за дверь, как вдруг по коридору пронзительно зазвучала сигнализация.

— Они обнаружили нас. Сначала уходим с нами!

Нахмурившись, Понтос схватил его за локоть и за несколько шагов вытащил за дверь.

— Стоять!

Несколько охранников с автоматами грозно крикнули в дальнем конце коридора. Шэнь Цин вздрогнул, но Понтос оттащил его за себя, коротко скомандовав что-то рыком. Двое высоких мужчин безучастно встали перед ними.

Шэнь Цин услышал, как грохнули автоматные очереди, пули со свистом пронеслись по воздуху. В испуге он инстинктивно поднял руку, прикрываясь, но через мгновение не почувствовал никакой боли.

Не веря своим глазам, он поднял взгляд. Охранники уже лежали на полу. Двое высоких мужчин стояли в конце коридора. Понтос толкал его вперёд. Он заметил, что одежда тех двоих была изрешечена пулями, обнажая мускулистые груди, но они продолжали стоять.

Понтос, держа его за локоть, прошёл мимо них. Шэнь Цин широко раскрыл глаза от изумления. Он не увидел ни капли крови.

Те двое молча последовали за ними. Шэнь Цин собственными глазами увидел, что под разорванной одеждой на их груди была обнажена чешуйчатая грубая роговидная прослойка, вся в глубоких царапинах от автоматных пуль.

[Проникновение, профессор Эдмунд.]

[А зоне А обнаружены нарушители. Повторяю, в зоне А обнаружены нарушители. Третий отряд, занять позиции. Первый и второй отряды, приблизиться ко входу. Седьмой и восьмой отряды, окружить. Полностью заблокировать все четыре прохода, ведущие в зону А!]

Механический электронный голос внезапно разнёсся по обширному исследовательскому центру, разносясь эхом по лабораториям. Сотни экспериментаторов в центральной лаборатории остановили работу, перешёптываясь.

— Неужели кто-то осмелился проникнуть в наш исследовательский центр? — удивлённо усмехнулся исследователь в очках, переглянувшись с коллегой. — Наверняка моментально превратятся в решето под пулями. Наше вооружение таково, что и войну выдержит. Спокойно продолжаем работу.

— Вы говорите, на этот раз нарушители — не те наёмники?

Эдмунд откинулся в кресле центрального офиса, хмуро глядя на двух военных перед собой.

— Повторяю: автоматы против нарушителей неэффективны. Отряд 0086 попытался их

перехватить. Все члены отряда были вооружены новыми американскими автоматами, но не смогли остановить нарушителей.

Эдмунд поднялся. Он смотрел на огромный монитор наблюдения. Сотни экранов складывались в одну гигантскую проекционную стену. Он пристально всматривался в десятки высоких фигур, быстро перемещающихся по одному из коридоров, затем сузил глаза и через мгновение громко рассмеялся.

— Нежданно-негаданно! Неудивительно, что автоматы бессильны. Это же группа самцов «сирен»!

— Учитель, как так получилось, как могло...!?

Лян Фэн, до сих пор молчавший, поднял глаза, в которых мелькнул шок.

— Самки сирен слишком ценны для популяции. Хотя наши приборы не зафиксировали, чтобы тот подопытный издавал какие-либо аномальные звуковые волны, у самцов сирен, должно быть, есть особые рецепторы, способные улавливать звуки страдания самок.

В глазах Эдмунда заблестел скрытый свет.

Прошу добавлений в коллекцию и рекомендаций. Днём одно обновление, вечером — дополнительное в неопределённое время. Следите за объявлениями об обновлениях, мои милые дорогие читатели. Большой гун появится в главе после следующей.

<http://bllate.org/book/15584/1391776>